

К. Н. ЮЗБАШЯН

СКИЛИЦА О ЗАХВАТЕ АНИЙСКОГО ЦАРСТВА
В 1045 Г.

По всему сочинению Иоанна Скилицы разбросаны сведения, касающиеся тех или иных событий в Армении. Нередко эти данные уникальны, в остальных же случаях они позволяют контролировать сведения из других источников, дополняя и уточняя их. Все они очень важны, хотя в сочинении носят более или менее побочный характер и автор приводит их лишь в той мере, в какой это необходимо для освещения главной для данного места темы изложения. И лишь в одном случае армянские дела оказываются в центре внимания автора. Подмечено, что повествование Скилицы о Константине IX Мономахе (1042—1055) отличается по манере изложения от предшествующих разделов. Если раньше Скилица придерживался преимущественно летописных принципов, когда отдельные эпизоды следуют один за другим, не будучи связаны и подчинены сквозной идее, то повествование о Константине IX делится на несколько больших эпизодов, имеющих отчетливо выраженные начало и конец; здесь каждая тема начинается с экспозиции, уводящей назад и подчас повторяющей изложенное в предшествующих книгах¹. Один из таких эпизодов целиком посвящен Армении (хотя, разумеется, изложение армянских дел и здесь не является самоцелью или единственной целью историографа). В этом разделе говорится о том, как в 1045 г. византийцы овладели Анийским царством Багратидов, и о событиях, последовавших вслед за этим².

Подмечено также, что в своем сочинении Скилица весьма подробно и с восхищением пишет о Катакалоне Кекавмене. Кекавмен является главным героем заключительной части «Обозрения истории» Скилицы. Существует предположение, что Скилица был близок к византийским армянам-халкидонитам, он жил и писал, общаясь если не с самим Катакалоном Кекавменом, то с его почитателями или родственниками. Кекавмены, как известно, армянского происхождения, что предполагает их осведомленность в армянских событиях³.

Такая постановка вопроса не вполне оправдана. Мы не знаем, в какой мере армяне-халкидониты в Византии ощущали свою принадлежность армянскому корню. Армянские писатели почти ничего не сообщают о своих соплеменниках, перешедших в лоно имперской церкви. Даже самые прославленные из них редко волнуют воображение этих авторов. Нам трудно судить о связях византийских армян с их исторической родиной (за исключением тех эпизодов, когда такие армяне прибывали в Армению в качестве византийских чиновников или военачальников). Но если мы будем исходить не из этнической принадлежности Кекавменов, а из обстоя-

¹ См. рец. на новое издание Скилицы: ИФЖ, 1975, № 1, с. 210.

² *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum*, rec. I. Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973 (далее — *Scyl.*), p. 335. 72—439. 5.

³ ИФЖ, 1975, № 1, с. 207—208.

тельств, связанных с жизненным путем Катакалона Кекамена (родился в Колонии, командовал воинским подразделением армянаков, был правителем расширенной за счет присоединения «Великой Армении» фемы «Ивирии» с центром в Ани), подобная постановка вопроса становится правомерной. Английский исследователь Дж. Шепард даже полагает, что пространные разделы «Обозрения истории» Иоанна Скилицы проистекают от сочинения, которое в основе своей было хвалебной биографией Катакалона Кекамена. По всей вероятности, оно было написано не им самим, не в первом лице, но содержало сведения о его жизни и подвигах. Это сочинение, полагает Дж. Шепард, явилось одним из источников и для интересующего нас отрывка ⁴.

Разбирая этот отрывок, Дж. Шепард сосредоточивается в первую очередь на хронологии событий, в частности, он стремится установить время прибытия Катакалона Кекамена в Ани. В этой части его исследование содержит много новых наблюдений. Но специфическая направленность статьи не позволила автору выявить в равной мере и другие аспекты рассказа Скилицы. В настоящей работе предпринята попытка разобрать известие Скилицы прежде всего под углом зрения политических отношений между Византией и Арменией, что возможно, конечно, лишь с выявлением хронологической последовательности события, следовательно, с учетом суждений Дж. Шепарда.

Рассказ Скилицы вкратце сводится к следующему. Война против Анийского царства началась в XIII индикт (т. е. в 1044/45 г.). Владетель Анийской страны Иованесик в прошлом был союзником грузинского царя Георгия. После победы Василия II над Георгием Иованесик отдался под власть императора. Василий II оценил благоразумие армянского царя, пожаловал ему сан магистра и «назначил пожизненно архонтом Ани и так называемой Великой Армении, но востребовал письменный документ, что после его смерти все это царство подпадет под его (Василия) власть и станет частью ромейского государства». Преемник Иованесика Какикий поддерживал с ромеями добрые отношения, но царство передавать не собирался. Константин Мономах вынудил Какикия выполнить условия, изложенные в грамоте Иованесика, но успеха не имел и начал военные действия. Византийскими отрядами командовал архонт «Ивирии» Иасит. Иасит не сумел одолеть Какикия, тогда на помощь прибыл паркимомен Николай. Одновременно император стремился заручиться поддержкой архонта Тивия и Персармении Аплисфара. Аплисфар требовал хрисовул, согласно которому он станет «бесспорным собственником всех принадлежащих Какикию крепостей и селений, которые удастся захватить по закону войны». Получив его, он начал военные действия. Положение Какикия было отчаянным, он заключил с паркимоменом мир и отправился к императору. Армянский царь стал магистром, ему были пожалованы территории в Капшадокии, Харсиане и Ликанде. Император же занял селения и крепости, которые Аплисфар отбил у Какикия, и отрекся от обещаний, зафиксированных в хрисовуле. Паркимомен получил приказ выступить против Аплисфара с ромейскими и ивирийскими отрядами, а также с силами Великой Армении, которыми ранее командовал Какикий. Военачальниками были назначены Иасит и его подчиненный — магистр Константин Алан.

Военные действия развивались для ромеев неблагоприятно; едва избежав гибели под Тивием, Иасит и Константин вернулись в Ани. Николай и Иасит были смещены. Дукой «Ивирии» стал Катакалон Кекамен, место Николая занял стратиг-автократор, архонт великой гетерии — евнух Константин Сарацин. Было принято решение Тивий не осаждать, захватили лишь несколько укрепленных мест, подвластных Ани. Византийские

⁴ *Shepard J. Scylitzes on Armenia in the 1040, and the role of Catacalon Cecaumenos.* — REArm, XI, 1975—1976, p. 269, 308—309.

отряды окружили крепость Хелидоний, когда в связи с мятежом Льва Торника пришлось снять осаду и направиться на запад. С Аплисфаром же был заключен мир.

Захват Анийского царства, которому, в основном посвящен рассказ Скилицы, является одним из важнейших этапов в развитии восточной политики Византийской империи в IX—XI вв. Ретроспективный взгляд на армяно-византийские отношения в этот период не оставляет сомнения в том, что завоевание Ани было закономерным и, по-видимому, неизбежным этапом в реализации долговременной программы приобщения армянских территорий к Византии. В 1045 г. Анийское царство вошло в состав Византийского государства так же, как в 966 г. — Тарон, в 1000 г. — Тайк и прочие владения Давида Куропалата, в 1021 г. — Васпуракан, а в 1064 г. — Карсское царство.

В армянской средневековой историографии наиболее ценными источниками, освещающими перипетии Анийской войны, являются «Повествование» Аристакаса Ластивертци⁵ и «Хронография» Матфея Эдесского⁶. Первый писал свой труд в промежутке между 1072 и 1087 гг., второй — после 1136 г. Их рассказы разнятся порой весьма значительно. Скилица, кажется, единственный автор, который касается этих событий подробно (Атталиат ограничивается несколькими строками)⁷. Изложение Скилицы в свою очередь отлично и от Аристакаса, и от Матфея Эдесского. Анализ данного отрывка позволяет выявить существенные детали событий в Ани и составить некоторое представление о «византийском» толковании этого сюжета.

После смерти Гагика I Багратуни около 1017 г.⁸ царство перешло к его сыновьям Ашоту и Йовханнэсу-Смбату, Иованесику Скилицы⁹. Между братьями сразу же возникли споры по поводу раздела страны. Вмешался грузинский царь Георгий I и определил, что Ани с округой отходит к Йовханнэсу-Смбату, а «внутренняя часть страны, обращенная к Персии и Грузии», — к Ашоту. Лишенный доступа в столицу Ани, Ашот не обладал полнотой власти. Многие из его владений были захвачены соседями, и он в отчаянии просил помощи у императора. Ашот отправился в Константинополь и возвратился оттуда в сопровождении византийского войска. Ему удалось вернуть свои земли и укрепления. Как пишет Аристакас Ластивертци, Ашот стал «могущественнее всех своих предшественников, так что немало знатных передали ему свои владения и добровольно подчинились ему»¹⁰. Эти события имели место до 1018 г. Об отношениях между Йовханнэсом-Смбатом и империей источники ничего не сообщают, но последующие события заставляют думать, что эти отношения не были дружественными. Василий II покровительствовал Ашоту, стремясь, очевидно, ограничить власть и влияние анийского царя.

В 1021 г. Василий II прибыл в Феодосиополь и продолжил движение на восток с твердым намерением сломить сопротивление Георгия I и окон-

⁵ Повествование Аристакаса Ластивертци. Текст подготовил и снабдил предисловием К. Н. Юзбашян. Ереван, 1963 (арм.); Повествование вардапета Аристакаса Ластивертци. Перевод с древнеарм., вступ. статья, коммент. и приложение К. Н. Юзбашяна. М., 1968 (далее — *Аристакас*).

⁶ Матфей Эдесский. Хронография. Вагаршапат, 1898 (на арм. яз., далее — *Матфей Эдесский*). Матфей Эдесский широко пользовался хронографией Иакова Санахнеци (ум. 1085 г.), его сведения о захвате Ани восходят, возможно, к этому же источнику. См. Хачикян Л. С. Иаков Санахнеци — хронист XI века. — ИФЖ, 1971, № 1, (на арм. яз.); он же. Об одной уникальной рукописи Матенадарана. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия, 1974. М., 1975, с. 17—19.

⁷ *Michaelis Attaliotae Historia*. Bonn, 1853 (далее — *Attal.*), p. 79.20—80.5.

⁸ Юзбашян К. Н. К хронологии правления Гагика I Багратуни. — АДСВ, 10, 1973, с. 195—197.

⁹ Эта форма соответствует арм. Йовханнэсик, с уменьшительно-ласкательным суффиксом, как в именах Крикорикий—Григорик, Асотикий — Ашотик и др.

¹⁰ *Аристакас*, с. 59—60.

чательно утвердиться в феме «Ивирии». Военные действия развивались для императора удачно. Зимой 1021—1022 г. он провел в феме «Халдии», готовясь нанести грузинскому царю решающий удар и одновременно ведя с ним переговоры о мире. Этой же зимой к империи был присоединен Васпуракан (конкретные шаги в этом направлении были предприняты еще весной или летом 1015 г.; в 1016 г. состоялось, по-видимому соглашение об уступке Васпуракана империи)¹¹. Наконец этой же зимой решилась будущая судьба Анийского царства. Аристакэс Ластивертци пишет: «Но там же была [подписана] грамота о гибели Армении! Ибо Йовханнэс поручил патриарху (Петросу), мол, составь завещание и передай его императору, что после моей смерти город мой и страну я оставляю ему в наследство. Не было у Йовханнэса отпрыска, чтобы принял корону, сын его Еркат скончался рано и не достиг отцовского сана»¹². Таким образом, передачу Ани Аристакэс трактует как добровольный акт царя Йовханнэса-Смбата, имевший, однако, губительные последствия. Эти же события в изложении Матфея Эдесского выглядят так: в 1021 г. Василий II выступил на восток с огромной армией и «потребовал у армянского царя Ани и Карс. И Йовханнэс сын Гагика решил отдать [требуемое] вследствие собственного малодушия»¹³. Совершенно очевидно, что Матфей Эдесский ближе к истине — по его словам, Ани и Карс переданы по требованию императора¹⁴. Скилица же отмечает весьма существенное обстоятельство: «Когда Георгий, архигос ивилов, выступил против ромеев с оружием, его союзником был также Иованесик. Но когда император обратил грузинского царя в бегство и нанес ему поражение, Иованесик стал опасаться, что военный союз с Георгием породит в нем (императоре) гнев, и он предпримет враждебные действия и против армянского царя. Иованесик добровольно передался императору и вручил ему ключи от города». Василий II оценил его благородство, пожаловал ему сан магистра, назначил, архонтом Ани и «так называемой Великой Армении», но востребовал письменный документ, согласно которому после смерти Иованесика все его царство окажется под властью императора и станет частью ромейского государства¹⁵.

Йовханнэс-Смбат нарушил лояльность, возможно, и другим поступком. В 1021 г. в империи начал зреть заговор против Василия II, возглавленный Никифором Ксифием и Никифором-Фокой. Согласно Матфею Эдесскому, заговорщики призвали на помощь среди прочих Георгия I и сыновей Гагика, т. е. Йовханнэса-Смбата и Ашота¹⁶. Если это известие соответствует действительности, тогда позиция анийского царя вырисовывается еще определеннее, соответственно становится понятнее и реакция византийского императора. Так или иначе, в 1022 г. повторилась ситуация, имевшая место на востоке в 989 г., когда жертвой оказался Давид Куропалат. Действительно, в обоих случаях местный правитель предпринимает действия, враждебные империи (Давид Куропалат, как известно, поддержал мятеж Варды Фоки), император отказывается от репрессий, более того — жалует титулы (именно тогда Давид, бывший магистром, стал куроपालатом) и признает владельческие права, но лишь на срок жизни. И Давид Куропалат, и Йовханнэс-Смбат вынуждены были завещать свои владения империи. В случае с Йовханнэсом-Смбатом

¹¹ Степаненко В. П. О причинах и датировке передачи Васпуракана Византии. — ВВ, 38, 1977, с. 72—79.

¹² Аристакэс, с. 63.

¹³ Матфей Эдесский, с. 49; см. также: Смбат Спарпет. Летопись. Венеция, 1956, (далее — Смбат), с. 24 (на арм. яз.).

¹⁴ В Карсском царстве правила младшая ветвь Багратидов, по отношению к которым Багратиды Ани в качестве азгапетов (глав рода) располагали верховными правами.

¹⁵ Scyl., р. 435.75—87.

¹⁶ Матфей Эдесский, с. 51.

Скилица проник в причинную связь событий глубже, чем его армянские собратья от перу¹⁷.

Скилица излагает события таким образом, словно к Василию II явился сам Йовханнэс-Смбат. В действительности передача завещания произошла через посредство католикоса Петроса, который в этих событиях сыграл, вероятно, весьма существенную роль¹⁸.

Следует иметь в виду, что речь идет о документе в прямом смысле слова. Аристокэс Ластивертци сохранил апокрифический рассказ о том, как накануне своей смерти Константин VIII (1025—1028) пытался вернуть это завещание Йовханнэсу-Смбату. Он вызвал к себе некоего иерея Кюракоса и повелел вручить «грамоту по поводу Армении» армянскому царю: «Возьми свою грамоту и передай царство сыну своему, а сын твой — своим отпрыскам навечно». Но Кюракос припрятал грамоту, а затем, дождавшись прихода к власти Михаила IV (1034—1041), продал эту грамоту императору¹⁹. Наличие документа, легализовавшего впоследствии действия императора, сомнений не вызывает²⁰.

Сведения об отношениях, которые сложились между Византией и Анийским царством после 1021—1022 г., более чем скудны. Скилица сообщает, что Роман III (1028—1034) выдал свою племянницу замуж за Йовханнэса-Смбата. Речь идет, по-видимому, о втором браке, так как, согласно Аристокэсу, к 1021—1022 г. армянский царь уже потерял сына²¹. В 1035 г. марзпан Ацлгариб был отправлен армянским царем к Михаилу IV и вернулся в Ани с частицей честного креста²².

Йовханнэс-Смбат скончался в 1041 г. — эта дата, взятая из нарративных источников, подтверждается надписями²³. Аристокэс сообщает, что Йовханнэс-Смбат и Ашот скончались в один год. Самуэл Анеци датирует его смерть 490 (1041) г., но Матфей Эдесский утверждает, что Ашот умер в 489 (1040) г., синхронизируя при этом его кончину с началом восстания в Болгарии, т. е. движения под руководством Петра Деляна²⁴.

¹⁷ Ср.: Манандян Я. А. Критический обзор истории армянского народа, III. Ереван, 1952, с. 19—21 (на арм. яз.).

¹⁸ Аристокэс, с. 63; Марр Н. Я. Сказание о католикосе Петре и ученом Иоанне Козерне. СПб., 1895.

¹⁹ Аристокэс, с. 80.

²⁰ См. также: Матфей Эдесский, с. 84: «Йовханнэс при жизни выдал ромеям грамоту». У Скилицы: ἑγγράφον... ῥαציατικῶν (Scyl., р. 435.85, также р. 92).

²¹ Scyl., р. 385. 37—39; Аристокэс, с. 147, прим. 32. Основываясь на надписи, годом появления которой считали 1038, высеченной от имени дочери Абаса — жены [Йовханнэса] Смбата и матери Ашота-[Ерката], Р. Ачарян утверждает, что Ашот-Еркат умер в промежутке между этой датой и 1042 г. (так он исчисляет смерть Йовханнэса-Смбата). В действительности надпись датируется 1028 г., но главное, исходя из наличного текста, нельзя безоговорочно утверждать, что к моменту появления надписи Ашот-Еркат был жив. Конец надписи разрушен, Гарегин Овсепян видел ее обломки. Восстановление надписи позволило бы, возможно, пролить дополнительный свет на судьбу сына Йовханнэса-Смбата. См.: Костанянц К. Летопись на камнях. СПб., 1913, с. 21 (на арм. яз.); [Овсепян] Г. Альбом армянской палеографии. — В кн.: Шогакат. Эчмиадзин, 1913, с. 179, № 19, табл. XII (на арм. яз.); Ачарян Р. Словарь армянских личных имен, I. Ереван, 1942, с. 190, № 57 (арм.).

²² Орбели И. А. Городище Ани. Ереван, 1966, с. 45—46, № 129, табл. XV (Свод армянских надписей, 1) (на арм. яз.).

²³ Матфей Эдесский, с. 84; Смбат, с. 35; Самуэл Анеци. Выборка из книг историографов. Вагаршапат, 1893 (далее — Самуэл Анеци), с. 107 (на арм. яз.; ошибочно напечатано իմ, должно быть ին, а третья буква означает 'год', 'лето'); Костанянц К. Указ. соч., с. 22, 1041, 1041а; Алишан Г. Ширак. Венеция, 1887, с. 50 (на арм. яз.; ссылка на колофон рукописи, русск. пер. см. «Литературная Армения», 1973, № 9, с. 55); Марр Н. Я. Новые материалы по армянской эпиграфике. — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», VIII, 1894, с. 76 (в надписях и в колофоне от 1041 г. царем назван Гагик II). См. также: Shepard J. Op. cit., р. 285—286.

²⁴ Аристокэс, с. 79; Самуэл Анеци, с. 107; Матфей Эдесский, с. 79; Смбат, с. 33. Вардан датирует смерть обоих 1044 г. — несообразность, проистекающая, по-видимому, из неверного толкования текста Аристокэса; см. Вардана Великого Бардзарбердци Всемирная история, издал Н. Эмин. М., 1891, с. 133 (на арм. яз.).

Исключить неопределенность полностью не удастся, но Ашот IV скончался, по-видимому, раньше своего брата. Йовханнэсу-Смбату наследовал Гагик — племянник по брату Ашоту²⁵, а не сын, как ошибочно утверждает Скилица²⁶. Это имело место в том же 1041 г.

Рассказывая о событиях, последовавших за смертью Йовханнэса-Смбата, Скилица весьма краток: унаследовав власть, Гагик «поддерживал с ромеями мирные отношения, [состоял] в военном союзе с ними, но удерживал отцовское царство и не желал уступить его ромеям, как то предписывала отцовская грамота»²⁷. Подробности восстанавливаются с помощью Аристакэса Ластивертци и Матфея Эдесского. Их рассказы восходят к разным источникам, но дополняют друг друга, внося при этом коррективы в изложение Скилицы.

После смерти анийского царя начинается период непрерывных вражеских нашествий. В 1041 г. в Анийское царство вторгся Давид Безземельный, царь соседнего Ташир-Дзорагета или Лорэ²⁸. Уже после коронации Гагика II известному Григорию Магистру Пахлавуну пришлось отражать набег тюркского отряда из «Персии» (Азербайджана), который дошел до реки Хурастан (совр. Раздан)²⁹. Но наибольшая опасность была связана с Византией. Как только весть о смерти Йовханнэса-Смбата дошла до Михаила IV, тот счел, что «грамота об Армении [утверждает его право] на наследственную собственность, и приступил к захвату города и [всей] страны»³⁰. Матфей Эдесский утверждает, что в 1041 г. византийские войска дважды вторгались в пределы Анийского царства. Особенную угрозу представляла вторая экспедиция. Армянские отряды оказались без руководства, не смогли отразить натиск ромеев и во многих местах сдались противнику. Тем не менее Вахраму Пахлавуну удалось организовать остатки армянских войск и отбить штурм. Армянские воины, пишет хронист, вышли из города через Цветниковые ворота, и река Ахуреан, протекающая мимо Ани, окрасилась кровью. Из 20 тыс. воинов, штурмовавших столицу, в живых осталась лишь сотня, и Вахрам Пахлавун с трудом положил конец кровопролитию. Цифры, конечно, вымышленные, но армянам, по-видимому, удалось одержать победу³¹.

Михаил IV умер 10 декабря 1041 г. Он так и не сумел овладеть Анийским царством.

Внешняя опасность, нависшая над Арменией, усугублялась напряженной политической борьбой в стране. Сразу же после смерти Йовханнэса-Смбата началась смута. Тогда власть в государстве оказалась в руках регента Саргиса Хайказна. Богатый аристократ, Саргис был одним из могущественных лиц в Анийском царстве. Он сделал карьеру и на византийской службе, получил титулы анфипатпатрикия, веста и дуки. Оказавшись у власти, Саргис овладел сокровищами скончавшегося Йовханнэса-Смбата и провозгласил себя царем. Но легитимный наследник престола уже нашел поддержку у многочисленного рода Пахлавун. По инициативе Григория Магистра католикос Петрос помазал Гагика на царство. Гагик начал переговоры с узурпатором. Саргис покинул Нерки Берд (южную оконечность Ани), где он обосновался ранее, и перебрался в монастырь Сугмари. Здесь, пишет Аристакэс, он «коварно замыслил пере-

²⁵ Ачарян Р. Указ. соч., I, с. 433—435, № 24.

²⁶ Scyl., p. 435.89.

²⁷ Ibid., p. 435.88—92.

²⁸ Матфей Эдесский, с. 84—85.

²⁹ Там же, с. 88. Если известие Матфея Эдесского не является анахронизмом, утверждает Дж. Шепард, тогда армянский хронист показывает, что курдский эмир Абу-л-Асвар (Аплисфар Скилицы) использовал тюрок, чтобы разорять Армению (Shepard J. Op. cit., p. 288). Между тем в это время тюрки были близки к тому, чтобы стать полновластными хозяевами, и могли произвести набег, пройдя по владениям Абу-л-Асвара, но по собственной инициативе и вне зависимости от него.

³⁰ Аристакэс, с. 81.

³¹ Матфей Эдесский, с. 85—86.

дать все, чем владел, под владычество ромеев и самому перейти к ним»³². Впервые ромеи вторглись в Армению по призыву Саргиса Хайказна, отмечает Матфей Эдесский³³. Но этих данных недостаточно, чтобы определить, изначально ли выступил Саргис в качестве ставленника империи или его заставили обратиться к Византии перипетии восстания.

В какой-то мере к восстанию оказался причастным и грузинский царь Баграт IV (1027—1072). Согласно Матфею Эдесскому, казна была доставлена и укрыта в «Апхазии», т. е. в Западной Грузии. В грузинской исторической хронике «Матианэ Картлисай» говорится, что вест [Саргис] вступил в союз с Багратом IV и уступил ему 9 крепостей, подвластных Ани, оставив себе лишь Анберд³⁴. Тем не менее Гагику удалось вернуть казну и овладеть населенными пунктами, отошедшими было к Саргису.

В свете приведенных выше фактов становится очевидно, что представления Скилицы о мирном характере отношений между Византией и Анийским царством в период, предшествующий завоеванию Ани, неверны.

С большим трудом удастся определить хронологию и причинную связь последующих событий. Скилица называет одну дату — XIII индикт (1 сентября 1044 г.—31 августа 1045 г.), когда началась война против Ани³⁵ и, как мне кажется, когда она, в его представлении, кончилась. В изложении автора события этой войны непосредственно следуют друг за другом. Аристакэс Ластивертци знает, что в первый год правления Константина Мономаха восстал Маниак: «Это случилось в начале царствования Константина, когда по нашему счислению был 490-й год... А через три года пришел конец стране нашей армянской...»³⁶. 490 г. армянской эры соответствует 11 марта 1041—10 марта 1042 г., Мономах в действительности начал править в июне 1042 г., а Маниак пал в битве в 1043 г. В той же главе Аристакэс называет дату окончательного завоевания Анийского царства — 494 г. армянской эры, что соответствует 10 марта 1045—9 марта 1046 г.³⁷ У Матфея Эдесского Мономах начал править в 492 (1043) г., в том же году поднял восстание, а затем погиб Маниак. Тогда же Гагик отправился в Константинополь, а в 493 (1044) г. против Ани было выслано войско под командованием евнуха-паракимомена. Паракимомен зимовал в Ухтеаце-Олти, так что сдача Ани падает на следующий, 1045 г.³⁸ Таким образом, завоевание Ани произошло в 1045 г. — это подтверждается сведениями трех независимых друг от друга авторов. Начало же военных действий, в согласии с Матфеем Эдесским, мы датируем 1044 г.³⁹, и полагаем, что смена военачальников (см. ниже) произошла в тот же год.

Когда Мономах нашел во дворце грамоту об Армении, пишет Скилица, он потребовал Ани и все царство. Гагик же признавал себя вассалом императора, но от отцовского наследства отступить не пожелал. И тогда Мономах начал военные действия против Гагика⁴⁰, «миролюбивого, ничего враждебного не предпринимавшего топарха Ани»⁴¹. Картина, которую рисуют армянские авторы, сложнее. В противоборстве принимают уча-

³² Аристакэс, с. 81.

³³ Матфей Эдесский, с. 84.

³⁴ Там же; Картлис Цховреба (История Грузии). Грузинский текст, т. I [издал С. Г. Каухчишвили]. Тбилиси, 1956, с. 299, 1—3; Brosset M. Histoire de la Géorgie, I, 1. St. Petersburg, 1849, p. 319; Абуладзе И. В. Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник (Картлис Цховреба). Тбилиси, 1953, с. 226. 16—18 (на груз. и арм. яз.; здесь титул «вест» превратился в личное имя Васил!).

³⁵ Scyl., p. 435.8.

³⁶ Аристакэс, с. 79.

³⁷ Там же, с. 84.

³⁸ Матфей Эдесский, с. 92—94, 96; Смбаг, с. 39—42.

³⁹ Ср.: Shepard J. Op. cit., p. 289—290.

⁴⁰ Scyl., p. 435.92—96.

⁴¹ Ibid., p. 435.73—74.

стие Вахрам Пахлавуни, Саргис Хайказн, католикос Петрос⁴². В представлении Матфея Эдесского сама идея анийской войны была внушена Мономаху Саргисом: «Вызови к себе в Константинополь Гагика, якобы желая выказать ему свою любовь, и тогда ты сможешь отнять у него хитростью город Ани!»⁴³. Увлеченные нравственным аспектом, армянские авторы драматизируют события и излагают факты применительно к своей этической концепции. Но, независимо от характера изложения, расстановка политических сил в Анийском царстве передана, по-видимому, верно: Гагик покинул страну и отправился в Константинополь, поддавшись уговорам Саргиса Хайказна, в то время как Вахрам Пахлавуни и его окружение всячески отговаривали его от этого шага⁴⁴. Со своей стороны Мономах также старался заманить Гагика в Константинополь.

Согласно Скилице, Гагик отбыл к императору по окончании войны, когда он сдал город и заключил мир с византийским военачальником⁴⁵. Широкий же контекст армянских авторов не оставляет сомнений в том, что Гагик покинул свою страну задолго до падения Ани. Но он предпринял этот шаг под впечатлением, видимо, непосредственной угрозы.

Согласно Скилице, военные действия⁴⁶ развивались следующим образом. Во главе византийской армии находился вест Михаил Иасит, «архонт», т. е. правитель фемы «Ивирии». Еще в 1038 г. он упоминается в качестве катепана этой фемы⁴⁷. Иасит выступил, стремясь в точности выполнить возложенную на него задачу, но Гагик оказал сопротивление; у Иасита дела шли неблагополучно, и он был смещен. Его преемником стал Николай — проэдр, domestik схол, «паракимомен императора Константина»⁴⁸. Наделенный этими титулами, он еще в 1028 г. прибыл в «Ивирию» и оттуда действовал против грузинского царя Баграта IV⁴⁹. В 1042 г. императрица Зоя вновь назначила его domestikом схол востока⁵⁰. Все эти титулы зафиксированы на его печати⁵¹. Сменив Иасита (в 1044 г.), паракимомен продолжил военные действия. В это же время император направил грамоту Аплисфару, «архонту Двина и Персармении, расположенной вдоль реки Аракс», и предложил ему начать набег на «Великую Армению и страну, подчиненную Какикию». Паракимомен переправил императорское послание и со своей стороны подстрекал Аплисфара дарами и обещаниями, чтобы тот выполнил волю Мономаха. Аплисфар же требовал специальной грамоты, подтверждающей его права бесспорного собственника всех крепостей и селений, которые удастся захватить по закону войны. Получив такой хрисовул, Аплисфар обложил и захватил многие крепости и селения Какикия, рассказывает Скилица⁵².

«Аплисфар» — это известный Абу-л-Асвар из курдской династии Шеддадидов, эмир Двина (1029—1049; в 1049—1067 гг. — эмир Ганджи). Еще в 1040 г. Абу-л-Асвар во главе огромного войска (Матфей Эдесский называет цифру 150 тыс.) вторгся в пределы Давида Безземельного, царя Лорэ. Тогда Давиду удалось получить помощь от Йовханэса-Смбата, Баг-

⁴² *Аристанакс*, с. 84.

⁴³ *Матфей Эдесский*, с. 93.

⁴⁴ *Аристанакс*, с. 83—84; *Матфей Эдесский*, с. 93—94; *Смбат*, с. 40.

⁴⁵ *Scyl.*, р. 436.25—437.27.

⁴⁶ О последующих событиях см. также: *Арутюнова-Фиданян В. А.* Византийские правители Иверии. — ВОН, 1973, № 2, с. 67—70.

⁴⁷ *Scyl.*, р. 402.7, 435.96—436.2.

⁴⁸ *Ibid.*, р. 436.2—8.

⁴⁹ *Ibid.*, р. 370.30—32; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. СПб., 1883, с. 70; *История Грузии*, с. 291—292; *Brosset M.* Op. cit., р. 311—312; ср. *Аристанакс*, с. 70 (смешивает Николая с Симеоном — проэдром и другарием вилы; см. *Aristakes de Lastivert. Récit des malheurs de la nation arménienne*. Bruxelles, 1973, р. 27, п. 4.

⁵⁰ *Scyl.*, р. 422.21—22.

⁵¹ *Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884, р. 334—335.

⁵² *Scyl.*, р. 436.10—23.

рата IV и царя Капана, и нашествие было отражено. Абу-л-Асвар совершал набеги на Анийское царство, будучи женат на сестре Гагика II ⁵³.

Осаждаемый силами ромеев, в то время как страну разорял архонт Тивия, Какикий, продолжает византийский автор, пришел в отчаяние, заключил с паракимоменом мир и при его посредничестве сдался императору и передал ему город ⁵⁴. Выше отмечалось, что военные действия против Ани начались в 1044 г., так что в рассказе Скилицы нашли отражение события двух лет, 1044 и 1045 гг. На основании этих данных время вступления в войну Абу-л-Асвара определить не удастся. В изложении греческого хрониста война против Ани кончилась тем, что, заключив мир, Гагик отправился в Константинополь. В действительности Гагик покинул страну задолго до окончания военных действий, по-видимому, уже в 1044 г. ⁵⁵

Обстановка в Армении была сложнее, чем это представляется Скилице. Здесь имелись силы, которые содействовали осуществлению византийских планов. Во главе провизантийски настроенной знати находились католикос Петрос и Саргис Хайказн. Связи католикоса с империей восходили к давним временам. Как было уже сказано, Петрос сыграл существенную роль в том, что Йовханнэс-Смбат оказался вынужденным завещать свое царство Византии. Возможно, что именно на этой почве отношения католикоса и царя сделались натянутыми, и в 1023 г. Петрос покинул Ани и переехал в Севастию — византийскую фему, к бывшему васпураканскому царю Сенекериму.

После смерти Сенекерима в 1026 г. Петрос вернулся в Ани, где оставался до 1033 г. 1033—1037 гг. он провел в монастыре Дзорой Ванк. Когда он покидал монастырь, Йовханнэс-Смбат распорядился взять его под стражу, и до 1039 г. Петрос содержался под домашним арестом в Бджни, родовом замке Григория Магистра. В 1039 г. Петрос вновь занял престол, а в 1041 г. он короновал на царство Гагика II. Уже после взятия Ани император щедро одарил Петроса, но в 1046 г. католикос оказался изгнанным в Арци, здесь к нему приставили стражу, которая и доставила его в Константинополь. В 1051 г. Петрос получил свободу и переехал в Севастию, где и умер в 1058 г. ⁵⁶

О Саргисе уже говорилось выше. Матфей Эдесский утверждает, что сама идея завладеть Ани была внушена Мономаху Саргисом: «Вызови к себе в Константинополь Гагика, якобы желая выказать ему свою любовь, и тогда ты сможешь отнять у него хитростью город Ани» ⁵⁷. Саргис уговаривал Гагика отправиться к императору, католикос при этом играл роль посредника между анийским царем и Саргисом с его клевретами, «осведомителями» Мономаха ⁵⁸. Не скупился на посулы и ромеи. Император якобы сказал: «Как увижу тебя, верну тебе твое царство и признаю тебя неперменным наследником твоей страны и твоего города». Вахран Пахлавуни и другие азаты отговаривали Гагика от неразумного шага, но тот не послушался, вверил попечение страны католикосу Петросу и отправился к императору ⁵⁹. Изложению армянских авторов, сообщающих

⁵³ Об Абу-л-Асваре см.: *Minorsky V. Studies in Caucasian History*. London, 1953, p. 50 sq.; *Тер-Гевондян А.* Арабские эмираты в багратидской Армении. Ереван, 1965, с. 208—214 (на арм. яз.).

⁵⁴ *Scyl.*, p. 436.23—437.27.

⁵⁵ Когда горожане узнали, что Гагика не отпускают на родину, они напали на ромеев и нанесли им страшное поражение, рассказывает Матфей Эдесский. После этого паракимомен зимовал в Олти. Таким образом, Гагик покинул свою страну до зимы 1044/45 г.; см.: *Матфей Эдесский*, с. 94; *Shepard J. Op. cit.*, p. 296 (наиболее вероятным временем отбытия Гагика Шепард считает лето или осень 1044 г.).

⁵⁶ См.: *Костаняни К.* Владыка Петрос I Гетадардз. Вагаршапат, 1897 (арм.); *Ачарян Р.* Указ. соч., IV, с. 244—245, № 18.

⁵⁷ *Матфей Эдесский*, с. 93.

⁵⁸ Там же, с. 94.

⁵⁹ *Аристакэс*, с. 84.

эти сведения, свойственна специфическая окраска. Увлеченные нравственным аспектом, они драматизируют события и передают факты применительно к своей этической концепции. Коварство Петроса, Саргиса, ромеев взяло верх над «незрелым умом или боязливостью» юного Гагика. Но расстановка политических сил намечена, по-видимому, верно: Гагик отбыл в Константинополь по настоянию Саргиса и католикоса, тогда как Вахрам Пахлавун и его окружение старались удержать его от этого шага.

Судьбы Пахлавун также связаны с империей — чуть ли не все представители этого рода являются носителями византийских титулов. Пережив падение Ани, Вахрам Пахлавун встанет во главе армянского войска, сражающегося вместе с византийскими отрядами против двинского эмира. Но в 1041—1045 гг. он последовательно противился византийской экспансии. В 1041 г. он отразил вторжение войск Михаила IV, вместе со своей фамилией обеспечил приход к власти и коронацию Гагика II, а затем пытался задержать царя в Ани. Сложнее позиция племянника Вахрама — известного Григория Магистра. Ученый-энциклопедист и писатель, политический и военный деятель, взращенный на почве византийской культуры не меньше, чем на армянской, Григорий (судя по его роли при коронации Гагика) также стремился устранить опасность, идущую из Византии. Но он скоро понял неотвратимость византийского завоевания и, передав императору свои наследственные владения, обосновался в феме «Месопотамии». В 40—50-х годах XI в. Григорий последовательно управлял несколькими византийскими фемами⁶⁰.

Итак, непосредственная военная опасность, дипломатические уловки Византии, давление, исходящее от Саргиса Хайказна и Петроса сломили волю Гагика, и Пахлавун не смогли этому воспрепятствовать. Гагик отправился в Константинополь, передал страну Константину Мономаху и тем самым создал легальные основания для последующей аннексии. Он получил титул магистра, плодородные области в Каппадокии, Харсиане и Ликанде, сообщает Скилица⁶¹. Матфей Эдесский называет Калон-Пелат и Пизу, в первом из этих топонимов А. Грегуар усматривает Καλὸν Πηγάδι. Согласно Аристакэсу Ластивертци, Мономах предлагал Гагику Мелитину с ее округой⁶². Повелением императора Гагик взял в жены дочь Давида Арцруни (сына бывшего васпураканского царя Сенекерима Арцруни) и стал «властвовать над его уделом», так как Давид умер, не оставив сына⁶³.

Лишившись царя, анийцы, тем не менее, не прекратили сопротивления. Они и ранее оборонялись с большим упорством. Атталиат утверждает, что Константин Мономах заманил Гагика в Константинополь, не сумев одолеть горожан⁶⁴. Осенью 1044 г. анийцы нанесли поражение войскам паракимомена Николая, заставив его удалиться в Олти, т. е. на территорию византийской «Ивирии»⁶⁵. Тем временем городская знать искала правителя, которому можно было бы верить столицу. Анийцы колебались в выборе между Давидом Безземельным, Абу-л-Асваром и Баграмом IV⁶⁶. Переговоры с Грузией привели к известным результатам.

⁶⁰ Юзбашян К. Н. Экскурсия в армянской надписи 1051 г. — ПС, вып. 23 (86), 1971, с. 105—107.

⁶¹ Scyl., р. 437.27—30.

⁶² Матфей Эдесский, с. 95; Смбат, с. 41 (Калон-Палат); Аристакэс, с. 84; Honigmann E. Die Ostgrenze des byzantinischen Kaiserreiches von 363. bis 1071. Bruxelles, 1961, S. 175. Dédéyan G. L'immigration arménienne en Cappadoce au XIe siècle. — Byz., XLV, 1975, p. 82—83.

⁶³ Аристакэс, с. 85.

⁶⁴ Attal., р. 79.20—22.

⁶⁵ Матфей Эдесский, с. 96.

⁶⁶ Текст Аристакэса Ластивертци в той части, где содержатся эти сведения, нуждается, видимо, в небольшой правке, а в связи с этим подлежит иному, чем это было предложено ранее, истолкованию: «А городская знать Ани, видя, что Гагик задержан в Греции, решила верить город либо Давиду, либо Дунаци (т. е. двинскому эмиру

Важные сведения об этом сообщают грузинские источники. «Анийцы, — говорится в грузинском летописном своде «Картлис Цховреба», — отдали Аниси матери Баграта, ибо ей по отцу были родственны армяне, [ибо] царица Мариам, мать Баграта, была дочерью царя армян Сенекерима». Далее говорится, что летом (1045 г.) Баграт IV овладел Тбилиси, после этого «опять начал Липарит жестоко вредить им же (т. е. Баграту IV и его окружению. — *К. Ю.*). И выманил он из Аниси, от царицы, Абу-сэра — эристава Артануджа, и [владельца] Хихани, Цихис-Джвари и крепости Ацкуэри, и эристава Иванц, и патрона Гуарама Годердзисдзе, [и] патрона Бечис-Цихэ. И захватил их у ворот Аниси»⁶⁷. Далее излагаются подробности борьбы Баграта IV и Липаритом.

Необходимо отметить, что если Аристакэс Ластивертци сообщает лишь о намерении сдать город Баграту IV, то, согласно грузинскому автору, в этом направлении были предприняты важные шаги. В Ани прибыли, безусловно с полномочиями, грузинские послы, те самые, которые затем оказались в плену у Липарита. Более того, говоря, что этих лиц выманили из Ани «от царицы», автор намекает на то, что в городе находилась и сама царица. Этим фактом, возможно, следует объяснить несколько неожиданное утверждение, что жители Ани передали город не царствующему Баграту IV, а его матери. Отметим, однако, что в той рукописи «Картлис Цховреба», которая носит название «Списка царицы Анны», говорится, что именно Баграту (а не его матери) был передан город⁶⁸. Трактую эти события, ряд ученых высказал мнение, что посланцы Баграта IV прибыли в Ани в качестве правителей города⁶⁹. Этот вывод представляется недостаточно обоснованным — об административных функциях грузинских феодалов, явившихся в Ани, в «Картлис Цховреба» не говорится. Думается, что это были царские послы, так как в период, когда византийские войска осаждали Ани, вряд ли имелись условия для функционирования новой администрации. Кроме того, даже в случае действительного присоединения Ани к Грузии, невероятно, чтобы этот добровольный акт повлек за собою замену местной администрации пришло. Но так или иначе союз с Грузией уже не мог спасти Ани.

Вступление ромеев в Ани освещено в источниках по-разному. Когда католикусу (назначенному, как было сказано выше, правителем страны) стало ясно, что город Ани перейдет к кому-либо из этих трех — Давиду Безземельному, Абу-л-Асвару или Баграту IV, он написал «правителю восточной стороны» в Самосату, просил узнать, чем отблагодарит его император, если он, католикос, выдаст ему Ани и остальные крепости страны. Император одарил Петроса драгоценностями, пожаловал ему высокий титул, и «таким вот образом [ромей] овладели Ани и своей страной». Эти сведения принадлежат Аристакэсу Ластивертци⁷⁰, который, по-видимому, прав, подчеркивая главную роль Петроса в этих событиях.

Абу-л-Асвару. — *К. Ю.*), ибо он был женат на сестре Гагика, либо апхазскому царю Баграту». В обоих изданиях подлинного текста Аристакэса этот вариант содержится в разночтениях, а не в реконструированном тексте. Приведенный выше перевод предполагает коррективу: *Զաղիս* вм. *Թաղիս*. Ср.: Чамчян М. История Армении, II. Венеция, 1885, с. 932—933 (на арм. яз.); Grousset R. Histoire de l'Arménie. Paris, 1947, p. 578; Манандян Я. А. Указ. соч., III, с. 23; Minorsky V. Op. cit., p. 53; Аристакэс, с. 85 и 159—160.

⁶⁷ История Грузии, с. 299—300; Brosset M. Op. cit., p. 319—320; Еремян С. Т. Полководец Липарит и его преемники. — Ереванский Государственный университет. Труды кабинета им. Н. Я. Марра, № 2, 1947, с. 130—132 (арм.).

⁶⁸ См.: Картлис Цховреба (История Грузии). Список царицы Анны, подготовил к печати Отдел филологии под редакцией С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1952, с. 186.7—9 (на груз. яз.).

⁶⁹ Копалиани В. У. Грузино-византийские политические взаимоотношения в 970—1070 гг. Тбилиси, 1969, с. 209 (на груз. яз.); Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI—начала XIII века. Тбилиси, 1974, с. 79—80.

⁷⁰ Аристакэс, с. 85.

Но почему католикос снесся с императором через правителя Самосаты ⁷¹, а не через паракимомена Николая, который находился поблизости?

У Матфея Эдесского события представлены иначе. Когда стало известно, что Гагик не вернется, и выявилась «измена армянских нахараров», страну охватила великая скорбь. Собравшись у царских усыпальниц, оплакивали потерю престола и проклинали тех, кто предал Гагика. «Но, оказавшись в безвыходном положении, город и все войско пришли к соглашению, написали ромейскому военачальнику-паракимомену, клятвой призвали его в город Ани и вверили Ани ромеям. И рухнуло государство Багратидов!» ⁷². По Скилице, город тоже был сдан паракимомену, но самим Гагиком ⁷³.

Анийское царство было объединено с фемой «Ивирией», столицей стал город Ани. Правителем фемы оставался Михаил Иасит, уже с титулом вестарха. К этому времени, пишет Скилица, Мономах начал требовать у Абу-л-Асвара захваченные им крепости и местности Анийского царства. Ссылаясь на хрисовул, ранее выданный императором ⁷⁴, двинский эмир отказывался вернуть их. Тогда Мономах приказал паракимомену начать военные действия. В кампании участвовали ромейские и ивирские отряды, а также силы «Великой Армении». Командование было поручено Иаситу, его помощником стал магистр Константин Алан, общее же руководство осуществлял паракимомен. Кампания 1045 г. оказалась неудачной — нападавшие потерпели под Двином поражение (Абу-л-Асвар запрудил реку, а затем затопил виноградики, в которых происходил бой). Иасит и Николай были смещены, вместо первого дукой «Ивирии» был назначен Катакалон Кекавмен, преемником другого стал Константин — архонт великой гетерии, евнух-сарацин ⁷⁵. Константину были даны полномочия стратига-автократора ⁷⁶. Это перемещение произошло в 1046 г. ⁷⁷

⁷¹ Самосата была резиденцией стратига приевфратских городов; ср. *Scyl.*, p. 387.87—89; см. также: *Hopfmann E.* Op. cit., S. 134.

⁷² Матфей Эдесский, с. 97; *Смбат*, с. 42.

⁷³ *Scyl.*, p. 436.25—437.27.

⁷⁴ *Scyl.*, p. 436.17—22.

⁷⁵ Ср.: *Бартикан Р. М.* О некоторых византийских терминах в «Хронографии» Матфея Эдесского. — ВОН, 1969, № 9, с. 74—79.

⁷⁶ *Scyl.*, p. 437.30—438.65.

⁷⁷ Дж. Шепард справедливо считает, что кампания против Абу-л-Асвара происходила в конце лета или осенью 1045 г., но тем же 1045 г. он датирует и прибытие в Армению Кекавмена. Согласно Аристакесу Ластивертци, в праздник Богоявления 6 января новый дука взял под стражу католикоса Петроса, и, по мнению Дж. Шепарда, это произошло в 1046 г. (*Shepard J.* Op. cit., p. 197 sq.). Между тем рассказ Аристакеса, на котором основаны все эти хронологические выкладки, исключает подобный вывод. Наш автор сообщает, что после неудачи под Двином «Асит» некоторое время правил армянами, а затем в 493 г. армянского счисления его сменил в должности «каменас» (493 г. армянской эры соответствует 10 марта 1044—9 марта 1045 г. Дата неверна. О ее правильном чтении см. ниже). Кекавмен прибыл в Ани и (в отличие от Иасита) не воздал почестей католикосу, затем принялся поносить его в грамотах перед императором, изгнал в город Арца, близ Карина-Эрзерума. Здесь католикос был арестован, доставлен в крепость Халтой Арча, откуда после пасхи переправлен в Константинополь (*Аристакес*, с. 85—86). На основании этого рассказа нельзя категорически утверждать, что описанные здесь события произошли в 1045 г. — до первых дней 1046 г. Они могли растянуться на несколько месяцев. Иасит не сразу оставил свою должность. Кекавмен должен был дожидаться ответов на свои послания императору, прежде чем решиться принять крутые меры по отношению к католикосу. Но неопределенность будет снята, если мы попытаемся восстановить правильное чтение даты прибытия Кекавмена в Армению. Выше было сказано, что Аристакес датирует это событие 493 г. армянской эры. Эта дата не может быть принята не только потому, что она противоречит твердо установленной хронологии предыдущих событий. Эта дата противоречит хронологической системе самого Аристакеса. Наш автор ведет изложение по годам, и только главы XXII и XXIII, посвященные ереси тондракитов, выпадают из сетки. В остальных случаях хронологическая канва выступает со всей очевидностью. В данном месте погодный характер его записей — вне сомнения. 494 годом он датирует захват Ани, следующая дата — прибытие Кекавмена в 493 г., затем он называет 497 г. — «второй год нашего пленения», т. е. нашествия сельджуков; а выше он излагает события предыдущего,

Из этого известия явствует, что под началом у Иасита были как регулярные «ромейские» тагмы, так и местные контингенты — из «Ивирии» и «Великой Армении» (те, которыми ранее командовал Гагик, замечает Скилица). Участие армянских отрядов подтверждают и армянские авторы — под стенами Двина погиб Вахрам Пахлавун с сыном Григорием ⁷⁸.

О дальнейших событиях известно только из Скилицы. Византийское командование отказалось от идеи взять Двин, но удалось овладеть «Святой Марией», «Ампиером» и «Святым Григорием». Была предпринята попытка захватить также крепость «Хелидоний» ⁷⁹. «Ампиер» — это крепость Анберд, у подножия Арагаца ⁸⁰. Анберд входил в состав владений Вахрама Пахлавун, в связи с этим участие последнего в военных действиях против Абу-л-Асвара представляется тем более оправданным. Недалеко от Анберда находилась деревня, называемая (по храму?) «Святой Григорий» ⁸¹. Но, по мнению П. Пеетерса, в интересующем нас отрывке из Скилицы имеется в виду скорее Хор Вирап, к югу от Двина. «Святая Мария» — это Сурмари < *Umr Umr* >, нынешнее Сюрмелю на берегу Аракса. Аристархэс Ластивертци определяет Сурмари как бердакалак (равнозначно *καστρόπολις*). Сурмари принадлежал, по-видимому, Саргису Хайказну, поскольку во время своего мятежа тот бежал из Ани именно сюда ⁸². Названные пункты были хорошо укреплены. Абу-л-Асвар пытался прийти на помощь осажденным, но безуспешно.

О «Хелидонии» сказано, что крепость находилась на недоступном холме, недалеко от Двина ⁸³. «Хелидоний» отождествляют с Цицернакабердом — Ласточкиной крепостью. Цицернакаберд возвышается над Разданом, в настоящее время — в пределах городской черты Еревана, там, где воздвигнут памятник жертвам резни 1915 г. ⁸⁴ Осаду Хелидония пришлось снять, так как вспыхнуло восстание Льва Торника, и Константин с войсками поспешил к столице ⁸⁵. Торкин провозгласил себя императором в сентябре 1047 г., так что события, описанные Скилицей, имели место в 1046—1047 гг.

* * *

Безусловный интерес представляет сохранившаяся у Скилицы международно-правовая и государственно-правовая терминология, относящаяся к Армении. Автор несколько раз упоминает «Великую Армению». Он пишет о том, как Роман III Аргир в 1032 г. выдал свою племянницу за экзусиарха «Великой Армении», т. е. за Йовханнэса-Смбата ⁸⁶. Йовханнэс-Смбат становится пожизненным архонтом Ани и «так называемой Великой Армении» ⁸⁷. В качестве наследника Василия II Мономаха тре-

т. е. 496 г. Совершенно очевидно, что внесенный переписчиками «493» г. подлежит исправлению на 495, соответствующий 10 марта 1046—9 марта 1047 г. Если следовать рассуждениям Дж. Шепарда, Кекавмен прибыл в Ани в 494 г. армянской эры. Но тогда пришлось бы допустить, что Аристархэс без оговорок дважды назвал один и тот же год — прием, ему не свойственный. По нашему мнению, Кекавмен сменил Иасита в 1046 г., а арестовал католикоса 6 января следующего, 1047 г.

⁷⁸ Аристархэс, с. 85; Матфей Эдесский, с. 98; Смбат, с. 42.

⁷⁹ Scyl., р. 438.67—73.

⁸⁰ Об Анберде см.: Алишан Г. Айратат. Венеция, 1890, с. 156—160 (на арм. яз.); Токкарский Н. М. Архитектура Армении IV—XIV вв. Ереван, 1961, с. 40—49; Honigsmann E. Op. cit., S. 177, Anm. 1; на карте IV тоже ошибочно отождествлены Анберд и Бюракан.

⁸¹ Всемирная история Степаноса Таронеци Асолика. СПб., 1885, с. 106 (на арм. яз.).

⁸² Аристархэс, с. 81.

⁸³ Scyl., р. 438.73—74.

⁸⁴ О локализации названных пунктов см.: Peeters P. Quelques noms géographiques dans Scylitzes. — Byz., VI, 1934; Honigsmann E. Op. cit., S. 176—177.

⁸⁵ Scyl., р. 438.77—439.7.

⁸⁶ Ibid., р. 385.37—39.

⁸⁷ Ibid., р. 435.85—86.

бует Ани и всю «Великую Армению»⁸⁸. Император призывает Абу-л-Асвара разорять «Великую Армению» и страну, подчиненную Гагику II⁸⁹. В 1045 г. силы «Великой Армении» участвуют в боях против Абу-л-Асвара⁹⁰. Тюрк Самух совершает набеги на равнины и горы «Великой Армении»⁹¹.

Этот термин весьма древнего происхождения. Так называлась территория к востоку от Евфрата, соответственно и Армянское царство при Арташесиде и Аршакидах до первого раздела Армении, т. е. с 189 г. до н. э. до 387 г. н. э. Выражение «Великая Армения» множество раз встречается у греко-латинских и армянских авторов, известны его среднеперсидский, древнегрузинский, древнерусский эквиваленты. «Великой Армении» противопоставляется «Малая Армения», расположенная к западу от Евфрата⁹². С восстановлением в Армении собственной государственности в 886 г. термин «Великая Армения» становится официальным наименованием молодого государства Багратидов. Этот термин употребляют и армянские авторы⁹³, и византийские. Константин Порфирородный пишет об архонтах архонтов «Великой Армении»⁹⁴. И Скилица в первых четырех примерах под «Великой Арменией» разумеет не всю Армению, но лишь Анийское царство. Этот же термин прилагался и к феме. Известна печать анонимного дуки «Великой Армении» и другой области⁹⁵, которую В. Зайбт определяет как Коговит. Недавно В. С. Шандровская опубликовала печать Аарона, магистра и дуки «Ивирии» и «Великой Армении»⁹⁶. Последний пример из Скилицы явно относится к феме. Скилица знает, что столицей «Великой Армении» является Ани, он пишет об «Анийском государстве», «Анийской стране»⁹⁷ и т. д. Он знает также, что в прошлом столицей всех армян был Двин⁹⁸.

Каков был, с византийской точки зрения, правовой статус последних Багратидов «Великой Армении» относительно империи?⁹⁹. В 1021 г., после того как он завещал свое царство Византии, Йовханнэс-Смбат стал магистром¹⁰⁰. В свое время такой же титул был пожалован его предку Абасу I Багратуни (929—953)¹⁰¹. Раздача этих титулов носила личностный характер и не создавала специфических международно-правовых отношений. Но, как отмечает Л. Брейе, пожалование придворных титу-

⁸⁸ Ibid., p. 435.92—94.

⁸⁹ Ibid., p. 436.12—13.

⁹⁰ Ibid., p. 437.35.

⁹¹ Ibid., p. 484.30.

⁹² Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуцу» (армянской географии VII века). Ереван, 1963, с. 66 (на арм. яз.).

⁹³ Асолик, с. 285; Матфей Эдесский, с. 19 (в переводе послания Иоанна Цимисхия Ашоту III).

⁹⁴ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, ed. Gy. Moravcsik, transl. R. J. H. Jenkins. Washington, 1967, 44/13—14, 50—51; Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae byzantinae, I. Bonnae, 1829, p. 686.22—23, 687.3.

⁹⁵ Schlumberger G. Op. cit., p. 737; Seibt W. Miscellen zur historischen Geographie von Armenien und Georgien in byzantinischer Zeit. — Handes Amsorya, 1976, col. 635—638.

⁹⁶ Шандровская В. С. Неизвестные печати Аарона, магистра и дуки Иверии и Великой Армении и проедра и дуки (XI в.) — СГЭ, XXXVII, 1973, с. 61.

⁹⁷ Scyl., p. 435.72, 77.

⁹⁸ Ibid., p. 438.67—68.

⁹⁹ О правовых моментах в международных отношениях империи см.: Dölger F. Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal, 1953, S. 34—69, 159—196; Ostrogorsky G. Die byzantinische Staatenhierarchie. — SK, VIII, 1936; idem. The byzantine Emperor and the hierarchical world order. — The Slavonic and East European Review, XXXV, 1956—1957. О характере отношений между Византией и Арменией см. Юзбашян К. Н. Армения эпохи Багратидов в международно-правовом аспекте. — ИФЖ, 1975, № 1 (на арм. яз., с русск. резюме).

¹⁰⁰ Scyl., p. 435.83.

¹⁰¹ Известно, что, переселившись в пределы Византийской империи, васпураканский царь Сенекерим Арцруни стал патриkiem (Скилица) или магистром (Кекавмен). Гагик II на чужбине стал магистром. См.: Scyl., с. 355.96, 437.27; Лутаевин Г. Г. Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века. М., 1972, с. 282.9.

лов было одновременно и почетом, к которому стремились, и неопровержимым свидетельством вассальной зависимости¹⁰². Имперская дипломатия широко пользовалась таким средством и охотно награждала иноземных правителей титулами той группы, которая состоит из званий, генетически восходящих к придворным (куропалат, магистр и др.).

С византийской точки зрения равенство в отношениях с империей в общем исключалось. Иноземные патрикии, магистры, весты, куропалаты должны были признать какие-то верховные права императора. Но в титулах «придворной» группы этот момент присутствовал скрыто. Для выражения обязательственных отношений пользовались другой терминологией. Носители таких обязательств становились *σώμαχοι*, *φίλοι*, *πρόξενοι*, *ἐπίσπονδοι* или *ὁπίσπονδοι*, *ὀπῆχοι* или *δοῦλοι* императора¹⁰³. Так, согласно «De administrando imperio», армянский архонт архонтов был «рабом» императора, ибо он был назначен последним и от него получил свое достоинство (архонта архонтов)¹⁰⁴. Судя по контексту, это определение распространялось на первых трех Багратидов — Ашота I, Смбата I и Ашота II. «Рабом» считался кайситский эмир Ахмад¹⁰⁵, «рабом» становился арабский эмир Авника¹⁰⁶. Если грузинский куропалат Ашот будет придерживаться верного «рабства» (*δοῦλωσιν*) и благоразумия, никто не сможет посягать на его власть и на власть его родичей¹⁰⁷. Ашот должен стать верным и честным «рабом» и «другом» империи¹⁰⁸. Брат Ашота магистр Баграт также был «рабом» императора¹⁰⁹.

Такого рода зависимость зафиксирована и в тексте Скилицы. До начала военных действий в 1044 г. Гагик II был «другом» и «союзником» империи (*φίλου καὶ σωμαίου*)¹¹⁰. Когда Мономах потребовал, чтобы Гагик выполнил условия заветания Йовханнэса-Смбата, тот отказался, но при этом продолжал считать себя «рабом» ромеев¹¹¹.

Сами термины применительно к правителям и их подданным не раскрывают объема и характера обязательств. Разница между промежуточными обозначениями «союзники» — «рабы» также не прослеживается (следует учесть, что порядок терминов в приведенном выше ряду произволен). Но что правители, к которым прилагались эти термины, считались зависимыми, в этом не приходится сомневаться. Иное дело, что эта зависимость могла быть чисто теоретической, существовать лишь в представлениях константинопольских политиков. Действительный характер зависимости возможно определить, исходя не из терминологии, а из конкретных фактов.

Остановимся в заключение на титулах, определявших, по византийским понятиям, власть армянского царя по отношению к собственным подданным. В IX—XI вв. армянские цари считались архонтами и архонтами архонтов. Последний титул предполагал первенство по отношению к остальным царям и князьям. В Армении в данное время мог быть только один архонт архонтов. Архонтами архонтов последовательно были Ашот I, Смбат I, Ашот II Багратуни. После смерти Ашота II (929) титул перешел к Га-

¹⁰² Brehier L. Le monde byzantin: Les institutions de l'Empire byzantin. Paris, 1970, p. 241.

¹⁰³ Ahrweiler H. La frontière et les frontières de Byzance en Orient. — XIV Congrès International des Etudes byzantines. II. Bucarest, 1971, p. 9. Обозначенных здесь *φίλοι* не следует смешивать с «друзьями», входящими в состав «семьи правителей и народов и зафиксированными, в частности, в De cerim., II, 48. В случае с «семьей» *φίλοι* носят титулярный характер, в данном же случае указывают скорее на позицию по отношению к империи.

¹⁰⁴ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, 44/45—47.

¹⁰⁵ Ibid., 44/110.

¹⁰⁶ Ibid., 45/141.

¹⁰⁷ Ibid., 45/107—113.

¹⁰⁸ Ibid., 45/157.

¹⁰⁹ Ibid., 45/151.

¹¹⁰ Scyl., p. 436.4—5

¹¹¹ Ibid., p. 435.94.

гику I Арпруни, царю Васпуракана, и еще при жизни последнего предложен неизвестному армянскому князю, адресату Романа Лакапина¹¹². Во время составления (точнее — редактирования) *De cerim.* II, 48 — своеобразной инструкции по оформлению официальных посланий иноземным правителям, официальным титулом царя «Великой Армении» был *прот.* В период восстания Георгия I армянский царь был *ὁ τῆς τοῦ Ἀρμενίας χριστεῶν χῶρας*¹¹³. Восстание потерпело поражение, но император на определенных условиях назначил царя пожизненно «архонтом Ани и так называемой Великой Армении»¹¹⁴. Рассказывая о том, как Роман III Аргир выдавал свою племянницу за Йовханнэса-Смбата, Скилица определяет последнего как экзусиарха «Великой Армении»¹¹⁵. Преемник Йовханнэса-Смбата Гагик II — топарх Ани¹¹⁶. Отсутствие контрольных данных лишает нас возможности оценить достоверность известий Скилицы в этой части. В такого рода источнике возможна известная неточность в передаче терминологии. Тем не менее, нельзя не отметить, что экзусиарх, архонт, топарх — официальные термины, отмеченные, в частности, в *De cerim.*, II, 46, в главе, где перечислены 72 титула, жалуемых иноземцам. *Κυριεῶν* в этом списке отсутствует, есть *κυριώτατος* и *κύριος*. Но в *De cerim.*, II, 48 *χυριεῶν* фигурирует в качестве официального титула правителя «Счастливой Аравии».

Приведенные выше титулы принадлежат одной из систем, которыми руководствовалась Византия в своих отношениях с иноземными правителями. Чрезвычайное многообразие титулов отражает многообразие самих связей. Империя избегала обезличивания своих вассалов и стремилась присвоить каждому правителю специфический титул. На данный момент титул был строго фиксирован, но титулатура менялась во времени. Сведения Скилицы, в частности, хорошо иллюстрируют этот момент.

Таким образом, мы видим, что данные, содержащиеся в сочинении Иоанна Скилицы, значительно обогащают наши представления об Армении и армяно-византийских отношениях в XI в. Скилица не всегда точен¹¹⁷, но в целом его сведения исходят из хороших источников. В определенной части эти сведения носят уникальный характер. Тем более необходимо, чтобы они вошли в научный оборот не только византинистики, но и кавказоведения.

¹¹² Юзбашян К. Н. Неизвестный адресат Романа Лакапина. — ВОН, 1974, № 1 (на арм. яз., с русск. резюме).

¹¹³ *Scyl.*, p. 435.76—77.

¹¹⁴ *Ibid.*, p. 436.84.

¹¹⁵ *Ibid.*, p. 385.39.

¹¹⁶ *Ibid.*, p. 435.74.

¹¹⁷ Выше уже говорилось, что наш автор ошибочно считает Гагика II сыном Йовханнэса-Смбата; Давида Куропалата он трактует как брата Георгия I (p. 339.75) и т. д.